

ЭТНОСЕПАРАТИЗМ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НОВОМ ВЕКЕ

К.А. ЛИХАЧЕВ
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: Индия, Бангладеш, Бутан, этнический сепаратизм, исламский экстремизм, терроризм

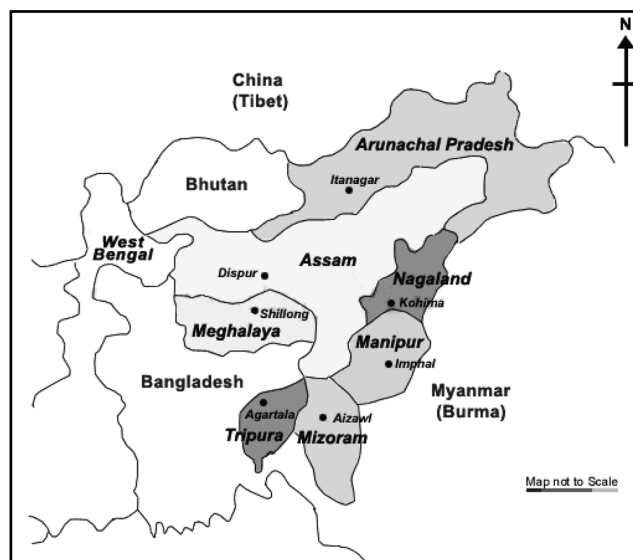
Проблема экстремизма сепаратистской направленности в Индии в XXI в. не только не исчерпала себя, но и получила заметное развитие. Традиционный очаг нестабильности - группа из семи штатов Северо-Восточной Индии (СВИ). В прошедшем десятилетии наиболее беспокойными были штаты Ассам, Манипур и Нагаленд. Нерешенность разнообразных конфликтов и противоречий между местными этносами, экономические проблемы и прозрачность границ с соседними государствами обусловили сохранение повышенной террористической активности сепаратистских группировок в этом регионе государства*.

Учитывая долгую историю многих этносепаратистских движений, некоторые из которых придерживаются террористических методов еще с 60-х гг. XX в., важно подчеркнуть, что их требования и поныне главным образом фокусируются на праве формирования нового штата в составе индийской федерации согласно принципу этнической принадлежности, а также на получении независимости в рамках конституции страны. Методы борьбы за реализацию требований наиболее радикальных движений различных этносов СВИ (*ассамцев, бодо, нага, мизо* и др.) - это систематические атаки на правительственные силы, на представителей власти и частного бизнеса, а также на различные объекты инфраструктуры. Противодействие экстремистам региона - основная задача разнообразных военнизированных формирований - Ассамских стрелков, Пограничных сил безопасности, Индо-тибетских пограничных сил и др. Однако индийское правительство предпочитает решать проблемы СВИ без участия регулярных войск.

ВНЕШНИЙ ФАКТОР

Традиционно важным фактором, влияющим на развитие различных сепаратистских группировок, является использование лагерей по подготовке боевиков на территории соседних государств региона. Например, большинство баз крупной группировки Объединенного фронта освобождения Ассама (ОФОА) в начале 2000-х гг. находились в Бутане и Бангладеш. Всетрипурские силы тигров (ВСТ) имели базы по соседству с лагерями ОФОА в той же Бангладеш. У ВСТ и таких ассамских группировок, как Национальный демократический фронт Бодоленда (НДФБ), Силы тигров освобождения Бодо были многочисленные базы в Бутане. В результате, более 10 крупных террористических группировок Северо-Восточной Индии имели постоянно действующие лагеря на территории соседних Бутана, Бангладеш и Мьянмы¹.

Правительства этих государств по-разному относились к данной проблеме. Так, Дакка официаль-

Карта Северо-Восточной Индии.

но долгое время не признавала факт связи с боевиками ОФОА и другими террористическими группировками, отрицая наличие лагерей экстремистов на своей территории. Бутан с 1993 г. отказывался давать разрешение на совместную с Индией операцию на своей территории из-за нежелания нарушать свой суверенитет. Однако самостоятельно решить проблему властям этого небольшого гималайского государства не удалось. Ставка была сделана на переговоры, так как сил Королевской армии не хватало для эффективной борьбы с индийскими боевиками. В конце 1990-х гг. бутанские власти вели переговоры с ОФОА и другими группировками о демонтаже их основных баз. Тем не менее, на практике договоренности 1999-2001 гг. не были реализованы. Для индийских сил военных лагеря боевиков тоже были недостижимыми.

Улучшение бутано-индийских отношений в начале 2000-х изменило привычную расстановку сил для индийских сепаратистов. В русле развития стратегического партнерства Индии и Бутана знаковым событием стало проведение в декабре 2003 г.

* Подробнее см.: Лихачев К.А. Индия: национализм не сдаётся // Азия и Африка сегодня, 2011, № 2 (прим. ред.).

совместной антитеррористической операции. Основные бои операции «Все чисто» (ОВЧ) развернулись в Южном Бутане, где концентрация баз боевиков была наибольшей. Было уничтожено более 30 баз: 13 - ОФОА, 12 - НДФБ и 5 - Организации освобождения Камтапура. Всего было нейтрализовано около 700 боевиков². ОВЧ стала самым чувствительным ударом по силам сепаратистов, особенно ассамских группировок, вне пределов Индии за все предыдущие годы.

При этом важно подчеркнуть, что именно группировка ОФОА - традиционно главный враг правительства Индии не только в Ассаме, но и в целом в СВИ. Большое число косвенных фактов свидетельствует, что эта крупная группировка практически перестала защищать интересы собственно ассамского этноса, давно руководствуется собственными криминальными интересами и имеет тесные связи с Межведомственной разведкой Пакистана (МР). Впрочем, активность ОФОА была в последние годы столь высока, что требует более подробного рассмотрения в отдельной статье.

Следует также особо отметить роль другой активной ассамской группировки этноса *бодо* - НДФБ. В 2003 г. лидер Всебодовского союза студентов подтвердил информацию о том, что НДФБ уже в конце 1990-х гг. наладил связи с МР и Главным управлением военной разведки (ГУВР) Бангладеш, после чего стал действовать совместно с ОФОА³.

Вообще информация о близкой связи этих двух группировок со спецслужбами Пакистана и Бангладеш имела и ранее, но со временем подтверждений тому становилось все больше. Так, лидер ОФОА - Пареш Баруа с 1990 г. проживал в охраняемом ГУВР здании в пригороде Дакки. При этом известно, что полевые командиры ОФОА в 1990-х гг. регулярно совершали поездки в Пакистан для консультаций и обучения, используя фальшивые паспорта, выданные в Бангладеш. И даже, несмотря на отсутствие общей идеологии у исламских экстремистов и сепаратистов Ассам, наличие общего врага создало почву для их сотрудничества. Многие индийские эксперты считают, что Ассам со своей чрезвычайно сложной этнической палитрой и геостратегическим расположением представляет Пакистану хорошую возможность для того, чтобы ослабить Индию методом «тысячи порезов». По их мнению, главная цель Исламабада - посредством террористических атак оттянуть часть индийских войск из Кашмира в Ассам⁴.

ПЕРЕГОВОРЫ УСПЕШНЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

Помимо силовой составляющей, центральное правительство Индии не избегало и политики мирных соглашений с наиболее крупными группировками. В частности, ряд таких соглашений в 1980-х гг. с группировками сепаратистов на определенное время привели к стабилизации социально-политического положения в Нагаленде, Мизораме и Ассаме. Несмотря на то, что большая часть сепаратистов тогда перешла в число умеренных, наиболее радикальные боевики так и не сложили оружие. В их числе фракции Национального социалистического совета Нагаленда, НДФБ и др. Однако раскол в рядах сепаратистов негативно отразился на их боевом потенциале и позволил на определенное время снизить уровень насилия. Именно поэтому силовое

противодействие сепаратистам со стороны индийского правительства периодически дополнялось и регулярными переговорами с ними.

Ставка центрального правительства на переговоры предусматривала два варианта развития событий: либо заключение окончательного мира, либо затягивание процесса переговоров. В любом случае активная фаза противостояния прекращалась. Кроме того, из-за долгого отсутствия активных действий морально-боевой дух боевиков снижался, и их группировки ослабевали, что также было на руку властям. В этом случае, если сепаратисты первыми нарушали перемирие, а их активность приводила к гибели гражданских лиц, принадлежащих к тому же этносу, что и сами экстремисты, они на определенный период теряли поддержку местного населения. Поэтому затягивание переговоров при отсутствии консенсуса с сепаратистами было хорошим способом либо снизить боевой дух группировки, либо привести ее к маргинальному состоянию. Главный минус такой стратегии заключался в том, что затягивание переговоров могло быть использовано и самими экстремистами для перегруппировки сил.

БОДОЛЕНД - НАДЕЖДА БОДО

Помимо этнических ассамцев, радикальная часть которых и сейчас выступает за независимость Ассам (ОФОА), наиболее многочисленными в этом штате являются племена *бодо*, выступающие за создание отдельного штата - Бодоленд. В 2001 г. одна из бодовских группировок - Тигры освобождения *бодо* (ТОБ) - сложила оружие и через два года в результате переговоров с правительством образовала легальную административную структуру с функциями частичного самоуправления в штате - Территориальный совет *бодо*⁵. Тем не менее, в 2003 г., как и десятилетием ранее, причина неравномерного расселения *бодо* по штату Ассам стала решающим фактором в отказе центрального правительства образовывать отдельный штат Бодоленд⁶. Несмотря на это, среди племен *бодо* в активной оппозиции центральным властям осталась только группировка НДФБ. И возможно, что связи НДФБ с ОФОА и МР сыграли здесь не последнюю роль.

Тем не менее, результаты ОВЧ отрицательно сказались на позициях ОФОА и НДФБ. Поэтому 2004 г. охарактеризовался спадом террористической активности в Ассаме. А в следующем году лидеры НДФБ решили пойти на мирный диалог с центральным правительством Индии, оставив цель создать независимый Бодоленд в рамках Конституции Индии. 25 мая 2005 г. между НДФБ и индийским правительством было заключено официальное перемирие. С этого времени НДФБ поставил цель консолидировать вокруг себя различные группы и социальные слои *бодо*, чтобы стать доминирующей политической силой. Фактически это означало окончательный переход от экстремизма к легальной политической деятельности. Данная стратегия стала возможной после раскола и серьезных вооруженных столкновений между фракциями партии большинства племен *бодо* - Прогрессивным фронтом народа *бодо*. Теперь требования НДФБ сократились до создания отдельного штата⁷.

Скорее всего, стратегия правительства строилась на том, что в создавшихся условиях у НДФБ не останется выбора, кроме мирных переговоров и легальной политической деятельности, что еще боль-

ше ослабит позиции группировки. Однако лидеры НДФБ разочаровались в переговорном процессе, хотя группировка и не стала официально заявлять о прекращении перемирия. Мирный диалог сохранялся благодаря позиции правительства Индии. Сохранение статус-кво было выгодно как властям, так и НДФБ: правительственные силы постепенно брали под контроль территории, подверженные влиянию экстремистов *бодо*, а боевики НДФБ, не боясь преследований, могли собираться с силами и привлекать новых членов в свои ряды.

Во время этого, если можно так назвать, «мирного переговорного процесса» боевиков НДФБ неоднократно обвиняли в нарушении условий перемирия. Совместная мониторинговая группа, состоящая из представителей центрального правительства, правительства штата Ассам и членов НДФБ и созданная для контроля за соблюдением перемирия, не смогла выполнить поставленные перед ней задачи. Более того, по данным индийской разведки, ОФОА стал привлекать недовольных долгим перемирием боевиков НДФБ для совершения терактов на территориях проживания *бодо*, в дистрикте Территориальной зоны Бодоленда на границе с Бутаном. Лидеры ОФОА подталкивали наиболее радикальных членов НДФБ к активным действиям, срывающим переговоры⁸. Более того, в 2007 г. возродился распавшийся в начале десятилетия союз НДФБ и ОФОА. Несмотря на это, лидер НДФБ Ранджан Даймари, кстати также проживающий в Бангладеш, заявил в мае 2007 г. в одном из своих интервью, что не собирается нарушать перемирие и будет ждать результатов переговоров центрального правительства с фракциями Национального социалистического совета Нагаленда (НССН) и другими группировками⁹.

Однако к середине 2007 г. стало окончательно ясно, что политика мирных соглашений с экстремистами по большей части не оправдывает надежд. В 2003-2005 гг. центральное правительство заключило перемирие с девятью группировками в Ассаме, Нагаленде, Мегхалайе и Трипуре. Но не нарушала перемирия за это время только одна из фракций Национального фронта освобождения Трипуры (НФОТ).

МАНИПУР: НОВЫЕ ЦЕЛИ ЭКСТРЕМИСТОВ

Другой штат Северо-Восточной Индии - Манипур - в течение всей второй половины 2000-х гг. становился все более беспокойным. Ситуация в этом экономически неразвитом и густонаселенном регионе стала обостряться после 2001 г., когда мирное соглашение правительства с фракциями НССН, по крайней мере, на некоторое время умерило сепаратистские настроения племен *нага*. Однако такие действия правительства вызвали у манипурцев серьезное недовольство. Их опасения сводились к тому, что, мол, племенам *нага* в итоге удастся при поддержке властей создать Нагалим (или «Великий Нагаленд»), в том числе и за счет пограничных дистриктов Манипура. Постепенная эскалация насилия привела к тому, что в период 2004-2007 гг. в Манипуре, несмотря на действие соглашения о перемирии, было убито 472 человека¹⁰. Активизация различных манипурских группировок, в частности, Объединенного национального фронта освобождения (ОНФО), продемонстрировала неспособность властей (по крайней мере, временную) контролиро-

вать ситуацию и поддерживать законность в этом штате.

Очередной теракт здесь произошел 16 марта 2006 г., когда была атакована религиозная процессия на фестивале рождения Кришны (погибло 6 человек). Впервые в истории Манипура теракт коснулся мест религиозного поклонения¹¹. Примечательно то, что террористы использовали не традиционный для СВИ этнический или социально-экономический, а конфессиональный повод. Такая практика характерна в основном для исламских экстремистов.

В декабре 2006 г. после допроса двух этнических манипурцев, перевозивших несколько килограммов гексогена, выяснилось, что один из них был членом кашмирской террористической группировки *Лашкар-и-Таиба* (*ЛшТ*). Боевик являлся связником ОНФО с этой кашмирской группировкой, а также контактировал с представителями *ЛшТ* в Бангладеш¹². Таким образом, выяснилось, что крупнейшая из террористических группировок Кашмира, базирующаяся в Пакистане, расширяет ареал своего влияния не только в данном регионе, но и на северо-востоке страны.

Известный индийский эксперт Б.Раман отмечает, что в 2007-2008 гг. была обнаружена кооперация между исламской экстремистской группировкой *Харкат уль-муджахидин* (*ХауМ*) и Интернациональным исламским фронтом (ИИФ)¹³ Усамы бен Ладена. При этом в данный союз были уже вовлечены такие местные группировки СВИ, как Мусульманский ОФОА, Исламские силы безопасности (ИСБ) и др. Координацией действий индийских исламских экстремистов из Бангладеш занималась одна из фракций *ХауМ* - *Джамиат-уль-муджахидин*. Стратегия исламских экстремистских группировок, действующих в штатах Северо-Восточной Индии, так же как и у ОФОА, в это время включала нападения на неохраемые «легкие» цели; при этом, как правило, удавалось обходиться без серьезных потерь¹⁴.

На наш взгляд, наличие связи местных исламских группировок с международными террористическими организациями, а также с пакистанскими и бангладешскими экстремистскими группировками, представляется не столь очевидным. Но развитие событий в 2008-2009 гг. подтвердило возможность такой связи в этом регионе СВИ.

Именно Манипур в 2008 г. стал наиболее нестабильным штатом Северо-Восточной Индии. Более 40% совокупных потерь из-за роста террористической активности во всех семи штатах региона приходилось на Манипур. Так, 18 марта 2008 г. в лагере рабочих Майяи Ламби было расстреляно 15 мигрантов из Бихара¹⁵. Примечательно, что сепаратистские группировки этнических манипурцев ОНФО и Народная армия освобождения (НАО) осудили данную акцию как недопустимую, отметив, что борьба должна вестись против центрального правительства, а не против народа¹⁶. Целью теракта была активизация межобщинных столкновений между мигрантами, в основном этническими *бихарцами*, и местными жителями - *манипурицами*. А самым крупным терактом стала серия взрывов 21 октября 2008 г. в столице Манипура - городе Импахале, результатом которых стали 17 жертв среди мирного населения¹⁷. Почерк данного теракта также был похож на обычные действия исламских экстремистов. Отсюда предположения о причастности к этим тра-

гическим событиям *Лут*, что косвенно подтверждает информацию о расширении влияния этой кашмирской группировки в Манипуре.

Однако основное внимание центрального правительства в 2008 г. было направлено на противодействие активизировавшимся местным сепаратистским группировкам. Из-за быстрого роста масштабов насилия в 2008 г. в Манипуре был вновь введен Акт о специальных полномочиях вооруженных сил (АСПВС). Этот акт был впервые применен в 1958 г. - он снимал ограничения и ответственность с вооруженных сил, действующих в районах беспорядков. Офицеры получали право без предъявления ордера или обвинения проводить обыски на любой частной территории или в помещении¹⁸. С 1958 г. акт действовал на территории Ассама и Манипура, а с 1972 г. - по всей территории Северо-Восточной Индии¹⁹.

Впоследствии действие данного акта в разное время то приостанавливалось, то вводилось в различных индийских штатах. К примеру, в 2004 г. действие АСПВС в Манипуре было приостановлено в связи с массовыми протестами против убийства невинной женщины, обвиненной задним числом в связях с экстремистами²⁰. Такие случаи всегда вызывали критику со стороны общественности как внутри Индии, так и за ее пределами²¹. По всей видимости, ситуация в Манипуре в 2008 г. стала настолько нестабильной, что центральное правительство было вынуждено вновь ввести АСПВС, несмотря на его крайнюю непопулярность.

Что касается других штатов Северо-Восточной Индии, то на конец 2008 г. Аруначал-Прадеш, Мизорам и Сикким практически не были подвержены экстремизму. Ситуация в штатах Трипура и Мегхалайя характеризовалась средней нестабильностью. А в Ассаме, Манипуре и Нагаленде только за 2008 г. в результате терактов погибло более 1000 мирных жителей; из них около половины - в Манипуре. Что касается потерь боевиков, то в 2007 г. их было убито 489, а в 2008 - 609²².

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В НАГАЛЕНДЕ

Довольно долго наиболее конфликтным штатом, кроме Ассама и Манипура, оставался Нагаленд, хотя в нем в период 2002-2006 гг. сохранялось относительное перемирие. Однако уже к лету 2007 г. здесь тоже произошла эскалация насилия, вызванная расколом и столкновениями между различными фракциями НССН. Рост числа жертв в результате противостояния фракций НССН (Исак-Муива) и НССН (Кхапланг), а также отколовшейся от НССН (И-М) фракции НССН (Объединение), привел к серьезной дестабилизации положения. В итоге, 3 января 2008 г. Законодательное собрание штата выразило вотум недоверия правительству Демократического альянса Нагаленда (ДАН)²³, проголосовав за введение прямого президентского правления²⁴. А в Индии это всегда означало крайнюю степень дестабилизации политического положения. Правда, выборы 5 марта 2008 г. вернули ДАН к власти, хотя экстремисты и призывали к их бойкоту. Новое правительство заявило о своей мирной позиции при решении споров с экстремистами *нага*²⁵. Но в создавшейся ситуации мирная позиция была недействительной и свидетельствовала о неспособности ДАН силовым путем погасить всплеск насилия в штате.

Вскоре старый очаг терроризма в Нагаленде разгорелся с новой силой.

«НОВЫЙ СОЮЗНИК» ИНДИИ

До политического кризиса 2006 г. общеполитический курс Бангладеш определяла исламистская Национальная партия Бангладеш (НПБ), которая отрицала любые обвинения Нью-Дели в содействии индийским террористическим группировкам. Несмотря на многочисленные встречи и переговоры с Индией с 2001 г. по широкому кругу вопросов - экономических, торговых, проблем безопасности границ и др., - Дакка не вела реальной борьбы с индийскими террористическими группировками на своей территории. А ведь именно наличие баз боевиков из Северо-Восточной Индии на территории Бангладеш способствовало сохранению и быстрому восстановлению группировок индийских сепаратистов²⁶.

Примечательно, что сама Бангладеш в период 2005-2006 гг. на фоне разрастающегося политического кризиса стала ареной активизации местных исламистских террористических группировок, особенно *Джамаатул муджахидин Бангладеш*. Однако, судя по всему, местный исламский экстремизм не изменил позиции Дакки по вопросу противодействия экстремистским организациям из Индии. Так, согласно отчетам Пограничных сил безопасности Ассама, к 2006 г. на территории Бангладеш находилось 172 лагеря по подготовке боевиков различных экстремистских организаций²⁷. Двустороннее сотрудничество в рамках действия Совместной рабочей группы ограничилось визитами индийских делегаций в августе-сентябре 2005 г. в Дакку и подписанием нескольких соглашений в торговой и нефтегазовой сферах²⁸.

Но в 2007 г. произошли радикальные изменения в политической обстановке в данном регионе. Активная деятельность Временного правительства ослабила исламистские силы в Бангладеш, что имело отрицательные последствия для сепаратистов СВИ. В августе на двусторонних переговорах индийская сторона заявила о необходимости выдать ей лидеров ОФОА, живущих в Бангладеш. Примечательно, что бангладешская делегация впервые признала факт присутствия на своей территории лидера ОФОА Пареша Баруа, хотя и заявила, что Баруа якобы был выпущен из тюрьмы Дакки еще в 2003 г. по настоянию бангладешской Комиссии по правам человека и впоследствии скрылся. При этом бангладешские дипломаты пообещали, что найдут П.Баруа²⁹.

Победа секулярной левоцентристской партии «Народная лига Бангладеш» в декабре 2008 г. значительно ослабила влияние исламистов на различные государственные институты, в том числе и на ГУВР. Политика центральных властей Бангладеш в отношении ОФОА и других индийских группировок явно изменилась, что стало свидетельством определенного прогресса в индийско-бангладешских отношениях.

В результате в июле 2009 г. на 15-м саммите Движения неприсоединившихся стран в Шарм-эль-Шейхе (Египет) Манмохан Сингх призвал своего коллегу Шейх Ваджед Хасину к тому, чтобы Бангладеш активизировал борьбу с индийскими экстремистскими группировками на своей территории. И власти Бангладеш действительно вскоре начали крупную антитеррористическую операцию. Пареш Баруа был вынужден бежать из Бангладеш, а ОФОА, НДФБ, ЛиТ

и другие группировки понесли серьезные потери в ходе боев с правительственными силами³⁰.

12 января 2010 г. Индия и Бангладеш объявили о начале всестороннего сотрудничества в борьбе с трансграничным терроризмом³¹ и подписали пакет из пяти соглашений, которые предусматривали предоставление индийских субсидий Бангладеш на эти цели в размере \$1 млрд³². Это позволяет надеяться на долговременное решение проблемы трансграничного терроризма между двумя государствами и на серьезное ослабление сепаратистских группировок в Северо-Восточной Индии.

СИЛОВОЙ ВАРИАНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В 2009 г. на фоне улучшения отношений с Даккой центральное правительство Индии решило применить силовые методы в трех наиболее нестабильных штатах СВИ. Главный вектор сначала был направлен на пограничные с Мьянмой территории штата Аруначал-Прадеш; задача - не дать боевикам уйти за пределы индийской территории. В феврале 2009 г. здесь началась широкомасштабная антитеррористическая операция. Целями правительственных сил стали базы ОФОА, всех фракций НССН и многих других группировок³³. Впоследствии зона проведения операции стала расширяться на Ассам, Манипур и Нагаленд, что вызвало ответную эскалацию насилия, особенно в Ассаме. Так, 6 апреля 2009 г. в канун визита Манмохана Сингха в Ассам

прогремели четыре взрыва в нескольких городах штата, унесшие 9 жизней³⁴. Ответственность за эти и другие теракты взял ОФОА. Однако в целом была подтверждена эффективность силовой политики, которая, в конце концов, привела к спаду террористической активности в СВИ.

Летняя антитеррористическая спецоперация в Бангладеш также оказалась эффективной. К сентябрю 2009 г. около 200 активистов различных группировок сдались индийским властям³⁵, что снизило масштабы насилия в СВИ. Данные статистики позволяют с уверенностью говорить, что число терактов и жертв среди мирного населения, правительственных сил и сепаратистов в этом регионе к началу 2011 г. значительно сократилось. Так, в 2008 г. погиб 1051 человек, в 2009 - 853, а в 2010 - 322 человека³⁶.

Хотя об окончательном решении проблемы этно-сепаратизма в СВИ говорить пока рано. Несмотря на то, что крупнейшая террористическая группировка ОФОА раскололась - основная ее часть приступила к переговорам с правительством, а фракции НССН и другие группировки Манипура ушли в тень, - фундаментальные причины развития сепаратистского экстремизма не решены. Наиболее опасна ситуация в Манипуре, где на общем фоне серьезных социально-экономических проблем не прекращаются этнические столкновения между народностями *нага*, *куки* и *мейтеи*. А возможное расширение влияния *Лашкар-и-Тауба* в данном штате вызывает дополнительный повод для беспокойства.

¹ D'Souza S.M. Border Management and India's North East - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/BorderManagementandIndiaNorthEast_SMDSouza_180706

² Chandramohan B. Indo-Bhutan Joint Action against Insurgents - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/Indo-BhutanJointActionagainstInsurgents_BChandramohan_051009

³ NDFB-ULFA Combine on Killing Spree // The Hindu, 2 May, 2001.

⁴ Saikia J. Islamist Militancy in North East India. New Delhi: Vision Books Pvt. Ltd., 2004, p. 86-99.

⁵ Memorandum of Settlement on Bodoland Territorial Council (BTC) - http://satp.org/satporgtp/countries/india/states/assam/documents/papers/memorandum_feb02.htm

⁶ Amarjeet Singh M. Resolving the Bodo Militancy - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/ResolvingtheBodoMilitancy_MASingh_201008

⁷ Ibidem.

⁸ Kumar A. Assam: ULFA's Rebellion Based on Murder, Lie and Deceit Continues - <http://www.southasiaanalysis.org/papers24/paper2302.html>

⁹ Routray B.P. Assam: The NDFB's Resurrection // South Asia Intelligence Review. Vol. 5, No. 46. May 28, 2007.

¹⁰ D'Souza S.M. Negotiations with Insurgents in India's Northeast - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/NegotiationswithInsurgentsinIndiasNortheast_SMDSouza_100608

¹¹ Amarjeet Singh M. State of militancy in Manipur - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/StateofmilitancyinManipur_MASingh_091206

¹² Khurshchev Singh T. The Attack on Migrants in Manipur - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/TheAttackonMigrantsinManipur_TKSingh_290408

¹³ International Islamic Front (IIF) - <http://www.satp.org/satporgtp/usa/IIF.htm>

¹⁴ Raman B. Bleeding Assam Cries out for Attention - <http://www.southasiaanalysis.org/papers30/paper2907.html>

¹⁵ Manipur rebels kill Bihar workers - http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/7302038.stm

¹⁶ Khurshchev Singh T. Op. cit.

¹⁷ Anurag K. Blast rocks Manipur: 17 killed, 30 hurt - <http://www.rediff.com/news/2008/oct/21mani.htm>

¹⁸ Armed Forces (Special Powers) Act - http://www.mha.nic.in/pdfs/armed_forces_special_powers_act1958.pdf

¹⁹ Armed Forces Special Powers Act: A study in National Security tyranny / South Asia Human Rights Documentation Centre - http://www.hrdc.net/sahrdc/resources/armed_forces.htm#theact

²⁰ Fake justice // Frontline. Vol. 26. Issue 20. Sep. 26 - Oct. 09, 2009.

²¹ См. в частности: Getting Away With Murder. 50 Years of the Armed Forces (Special Powers) Act // Human Rights Watch. August 2008, p. 19.

²² Amarjeet Singh M. Changing Face of Bodo Insurgency - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/ChangingFaceofBodoInsurgency_MASingh_120109

²³ ДАН представляет коалицию Демократического фронта Нагаленда и БДП.

²⁴ Talukdar S. Unrest in the hills // Frontline. Vol. 25. Issue 2. Jan. 19 - Feb. 01, 2008.

²⁵ Talukdar S. Chance for peace // Frontline. Vol. 25. Issue 7. Mar. 29 - Apr. 11, 2008.

²⁶ Goswami N. A Way Out of Naga Factional Violence - http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/AWayOutofNagaFactionalViolence_NGoswami_230708

²⁷ D'Souza S.M. Border Management ...

²⁸ Gupta R. Bangladesh: Recent developments (Aug 2005 - Mar 2006) / Institute of Peace and Conflict Studies Special Report 16. April 2006, p. 5.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Bangladesh acting tough against anti-India militants operating from its soil - <http://www.andhranews.net/Intl/2009/July/21/Bangladesh-acting-tough-18413.asp>

³¹ The Joint Communiqué issued on the visit of Prime Minister Sheikh Hasina to India // The Daily Star (Dhaka), 13 January 2010.

³² India and Bangladesh sign five agreements - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8451105.stm>

³³ Anurag K. Forces crack down on ULFA, NSCN ultras - <http://www.rediff.com/news/2009/feb/10forces-crack-down-ulfa-nscn-ultras.htm>

³⁴ Kalita P. Terror blasts ahead of PM's visit rock Assam, kill 9 // The Times of India, 7 April 2009.

³⁵ Singh A. As normalcy returns, Tripura withdraws security escorts on NH 44 - <http://www.andhranews.net/India/2009/September/21-normalcy-Tripura-29815.asp>

³⁶ India Assessment - 2011 - <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/index.html>